УДК 334

Н.Н. Османкин*

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЧЕЛОВЕКА В ОЦЕНКАХ ФАКТОРОВ ОРГАНИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ

В статье содержится аналитический обзор оценок используемых в многочисленных исследованиях существенных явлений личности, исследуется значение в организации экономического развития соответствующих аспектов человеческой активности. Обосновывается точка зрения автора и доказывается возможность развития концепции и использования нового социометрического подхода к оценке человека, систематизации формирующихся в новых условиях факторов обновления его личности.

Ключевые слова: бытие людей, вектор активности человека, системы ценностей, транскрипции фундаментальных оснований, традиционная критика, демократические основания, центр процесса преобразования, экономические, идеологические факторы и основания, аксиологическая модель, содержательная, процессная, социометрическая модели, уровень качества человека, структура развития.

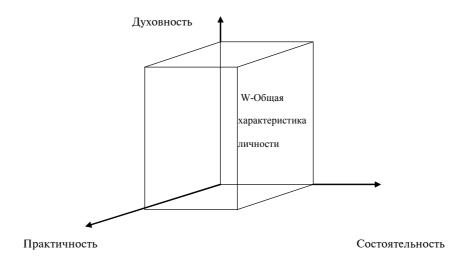
Проблемы человека, его деятельности, субъективных начал в формировании современного способа познания, характеристик бытия — ведущая тема многих исследований. Эти проблемы широко рассматриваются в психологической, философской, культурологической, социологической литературе. Вообще, можно считать, что сегодня нет недостатка в понятиях о человеке, обществе, морали и т. д, достигнута некоторая ясность в постановках проблем, наработан интересный и в методологическом, и в практическом отношении материал,

Но является ли наше знание о жизни, обществе и человеке настолько развитым, чтобы оно приближалось к достаточному в современных условиях уровню их понимания, объясняло их устройство и давало нам руководство к действию? Наши исследования выясняют, что предлагаемые различными авторами толкования личности человека чаще всего направлены на дальнейшее совершенствование гносеологических основ взаимодействия указанных понятий. Но есть и другого рода предположения, в которых подчеркивается важность использования новых понятий и категорий, с помощью которых при выборе направлений и формы социально-культурных транскрипций в формировании современного человека можно было бы избавиться от узости и ограниченности всей системы характеристик личности. Одним из путей решения проблемы, как можно представить по разработкам Ф. Фукуямы [1], может стать использование в исследованиях экономических и идеологических оснований. История, по Фукуяме, развертывается главным образом в экономической и идеологической плоскости, как вектор реализации двух человеческих устремлений — к удовлетворению материальных потребностей и к теоретическому обоснованию своего места в обществе и государстве. То же утверждалось в марксизме — в качестве основного вопроса социального бытия. Признаком возрастающего внимания ученых к новому аспекту проблемы является также их обращение к классическим философским определениям, Платон не был ори-

^{* ©} Османкин Н.Н., 2015

Османкин Николай Николаевич (osmankin@rambler.ru), кафедра менеджмента, Самарский государственный аэрокосмический университет им. академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

гинален, как подчеркивает А.Ю. Цофнас, когда предложил классификацию людей по типам ценностных установок в основание социальной структуры своего идеального государства [2, с. 106]). Как и Пифагор, Платон считал ориентацию людей на состязательность (стремление доминировать, побеждать и властвовать), на экономические интересы либо на стремление к знанию и пониманию врожденными и передаваемыми по наследству от отца к сыну. Если иметь в виду трехмерное аксиологическое пространство личности, его можно представить примерно так:

На данной схеме в точке w представлена личность уж очень уравновешенная, ее интересы и стремления распределены примерно одинаково по всем трем координатам. У реальных людей всегда что-то "выпирает". При этом, когда преобладает один интерес, скажем, практический, тогда относительно данной цели (неважно, осознается она или нет), другие интересы и соответствующая деятельность выступают в качестве средств. Последовательность использования средств также может быть различной. Тогда эта (тоже, разумеется, идеализированная и не обременная излишними подробностями) — модель, позволяет обнаружить уже не три, а целых шесть типов личности. Опишем каждый из типов суждениям и, например, таким: "Я ставлю перед собой духовные цели, средством же для их достижения служит решение практических, задач, которые, в свою очередь, не решаются без конкуренции, без состязания". (В схемах используются первые буквы русских слов, которыми выше обозначены соответствующие координаты; стрелка же может читаться как импликация: если есть такая-то цель, то средствами для ее достижения служит то-то).

$$\mathcal{J} \to (\Pi \to C) \qquad \Pi \to (\mathcal{J} \to C) \qquad C \to (\mathcal{J} \to \Pi)$$

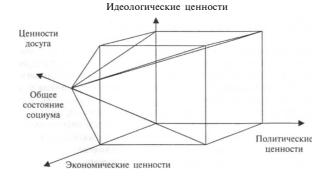
$$\mathcal{J} \to (C \to \Pi) \qquad \Pi \to (C \to \mathcal{J}) \qquad C \to (\Pi \to \mathcal{J})$$

"Однако... предопределено ли чем-нибудь само количество координат — что бы аксологических координат было ровно три и только три?" — продолжает А.Ю. Цофнас [2, с. 111]. Начиная со второй половины XX века стали особенно заметны люди (причем не только «свободных профессий"), которые выбирают свой род занятий не из корыстных, "спортивных" или чисто духовных побуждений, а потому, что их работа дает им возможность более или менее самостоятельно распоряжаться свои временем, а значит, и собственной жизнью.

В этом аксиологическом пространстве обнаружатся уже не шесть, а 24 логически возможных типа социальной жизни — опять-таки без учета вариантов с иным рас-

пределением скобок. В каждом из этих типов, считая случаи вырождения какихто ценностных установок в ноль, — по 15 выполнимых вариантов, т.е. всего 360 не зачтенных логикой суждений о "способах жить". (Символом Д ниже обозначены суждения о досуге).

```
\begin{split} \mathcal{H} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I}\Pi) & \mathcal{I} \to (\mathcal{H} \to \mathcal{I}\Pi) & \mathcal{I} \to (\mathcal{H} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I})) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I})) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I})) \\ \mathcal{H} \to (\mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I})) & \mathcal{I} \to (\mathcal{H} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I})) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I})) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I})) \\ \mathcal{H} \to (\mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I})) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I})) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I})) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I})) \\ \mathcal{H} \to (\mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I})) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I})) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I})) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I})) \\ \mathcal{H} \to (\mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I})) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I})) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I})) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I})) \\ \mathcal{H} \to (\mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I})) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I})) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I})) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I})) \\ \mathcal{H} \to (\mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I})) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I})) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I})) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I})) \\ \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I})) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I})) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I})) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I})) \\ \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I})) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I})) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I})) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I})) \\ \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I})) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I})) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I})) \\ \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I})) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I}) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I}) \\ \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I}) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I}) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I}) \\ \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I}) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I}) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I}) \\ \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I}) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I}) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I}) \\ \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I}) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I}) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I}) \\ \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I}) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I}) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I}) \\ \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I}) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I}) \\ \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I}) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I}) \\ \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I}) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I}) \\ \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I}) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I}) \\ \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I}) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I}) \\ \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I}) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I}) \\ \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I}) & \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I}) \\ \mathcal{I} \to (\mathcal{I} \to \mathcal{I}) & \mathcal{I} \to (\mathcal{
```


Сегодня, пожалуй, уже никакие идеологические, экономические и политические задачи не решаются без учета ценностей досуга. Предвыборные кампании, презентации фирм, книг и кинофильмов, инаугурации президентов, партийные съезды, экономические форумы, забастовки и даже похороны известных людей теперь зачастую не обходятся без использования шоу-приемов. Чего больше на современных Олимпийских играх — спорта или шоу? А в четвертой колонке первые две строчки, пожалуй, приблизительно соответствуют тому, что обычно вкладывают в понятие "общество потребления". Ведь в таком обществе экономические усилия, которые в свою очередь опираются на соответствующую идеологию и политику, предпринимаются ради одной только цели — для того, чтобы после трудов праведных "хорошо отдыхать не думать о хлебе насущном, приобрести дом, в котором можно провести досуг по старость лет, просто путешествовать и т. д.

По-видимому, четырехмерная аксиологическая модель социального мира предпочтительнее, чем трехмерная — в том числе и потому, что она на порядок сложнее. Ведь социальная жизнь сложна, а по сложности модель должна хотя бы приближаться к своему прототипу. Однако зачем вообще нужны все эти схемы, что они позволяют обнаружить в истории, кроме понимания способов построения социальной жизни постановки "диагноза" (впрочем, и это уже немало)? Куда направлена социально динамика в результате всегда имеющей место инфляции ценностей и культурной энтропии?

Остается вопросом, что является предпочтительным в ценностных установках, ибо и в рассматриваемых построениях возникают противоречия: одна из конкретных ценностных установок оказывается в каждый данный момент предпочтительной или несовместимой с другими. Эту проблему резко обострила современная ситуация, особенно экологическая. Так, технико-производственный рост вступает в конфликт с экологическими условиями жизни, заботы о безопасности ограничивают возможности развития и т. д. Ситуация более комплексного выбора в

связи с этим отражена, на мой взгляд, в теориях мотивации. Каждая из них так или иначе предлагает свой вариант решения проблемы.

Таким образом, наряду с аксиологическими построениями появилось содержательно мотивационные "конструкции" человека А. Маслоу, Ф. Герцберга, Д. Мак-Клелланда, "процессуально поведенческие" В. Врума, Л. Лаймана и Э. Лоулера.

Как известно, (см. [3, с. 366)] одним из первых бихевиористов, из работ которого руководители узнали о сложности человеческих потребностей и их влиянии на мотивацию, был Абрахам Маслоу. Создавая свою теорию мотивации в 40-е годы, Маслоу признавал, что люди имеют множество различных потребностей но полагал также, что эти потребности можно разделить на пять основных категории. Мысль была детально разработана его современником, психологом из Гарварда, Мурреем.

По теории Маслоу все эти потребности можно расположить в виде строгой иерархической структуры, показанной на рис. 1. Этим он хотел показать, что потребности нижних уровней требуют удовлетворения и, следовательно, влияют на поведение человека прежде, чем на мотивации начнут сказываться потребности более высоких уровней.

Рис. 1. Иерархия потребностей по Маслоу

Когда наиболее сильные и приоритетные потребности удовлетворены, возникают и требуют удовлетворения потребности, стоящие в иерархии следом за ними. Когда и эти потребности удовлетворяются, происходит переход на следующую ступень лестницы факторов, определяющих поведение человека.

Поскольку с развитием человека как личности расширяются его потенциальные возможности, потребность в самовыражении никогда не может быть полностью удовлетворена. Поэтому и процесс мотивации поведения через потребности бесконечен.

Особое место в разработке теорий мотивации занимает процессуально- поведенческий подход. Содержательные теории мотивации базируются на потребностях и связанных с ними факторах, определяющих поведение людей, процессуальные же теории рассматривают мотивацию в ином плане. В них анализируется то, как человек распределяет усилия для достижения различных целей и как выбирает конкретный вид поведения. Процессуальные теории не оспаривают существования потребностей, но считают, что поведение людей определяется не только ими. Согласно процессуальным теориям поведение личности является также функцией его восприятия и ожиданий, связанных с данной ситуацией, и возможных последствий выбранного им типа поведения.

Имеется три основные процессуальные теории мотивации: теория ожиданий, теория справедливости и модель Портера-Лоулера. Их объяснения процессного

подхода наиболее полные. Согласно модели Портера-Лоулера результаты, достигнутые сотрудником, зависят от трех переменных: затраченных усилий(3), способностей и характерных особенностей человека (4), а также от осознания им своей роли в процессе труда (5) (см. рис. 2).

Рис. 2. Модель Портера-Лоулера

Идея мотивации - идея переломной эпохи в менеджменте, которая породила новый тип активизации работников, дала начало целому направлению в развитии управленческой науки — "школы человеческих отношений", занявшейся конструированием "иного" подхода в менеджменте основанного на движении за человеческие отношения. Поведенческий подход стал настолько популярен, что он почти полностью охватил всю область управления в 60-е годы.

Проблема "мотивации" в принципе теперь традиционна. Это классическая тема стимулирования кого-либо (отдельного человека или группы людей) к деятельности, направленной на достижение целей организации. Значение указанных выше, в т.ч. и мотивационных, аспектов исследования человеческой активности, на наш взгляд, не снижается в условиях формирующейся в обществе хозяйственно экономической системы, так как интерпретация этой активности, анализ факторов стимулирования занимает одно из центральных мест в качественной оценке состава современного менеджмента. Но не отпала также и необходимость дальнейшего совершенствования критерия и системы показателей, отражающих качества будущего человека.

Особого внимания заслуживают, на наш взгляд, предложения, направленные на развитие и совершенствование каждого из указанных элементов комплексной системы оценок деятельности человека, на уточнение содержания тех понятий, на основе которых разработаны эти оценки, и на уяснение соотношения этих понятий между собой. Недостаточная четкость критерия и показателей, по которым определяется та или иная сторона проявлений человека на практике, и необходимость совершенствования всей системы понятий, используемых в анализе объективной основы деятельности, возникает, прежде всего, в связи с оценками качественного состояния производства, ускорения интеграционных процессов в общей системе "наука-производство", изменением отношений собственности, возникновением новых явлений культуры. В оценке же уровня человека, по нашему мнению, отравным пунктом следует считать определение той системы оценок, которая выражает характерные для данного периода развития (для данного времени) антропогенные признаки человека, структуру его личности, и которая отражает состояние исполь-

зуемой им техники, уровень взаимодействия с природной средой, степень приближения к идеалу. Уровень человека - система сквозных обобщающих оценок, сопоставимых на всех уровнях взаимодействия и субъектности.

Возвышение человека - результат не только высоких темпов развития производительных сил, научно-технического оснащения производств и повышения его экономической эффективности, но и идущих в одном ряду с ними глубоких качественных преобразований в составе личности человека. Являются ли рассмотренные выше подходы взаимоисключающими?

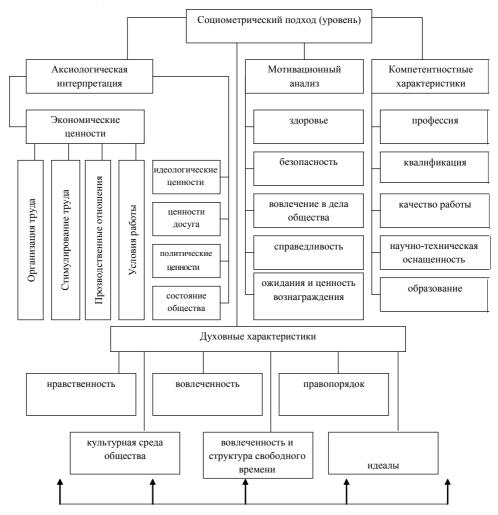

Рис. 3. Показатели состояния культурной среды общества

По нашему мнению — нет. Противопоставлять эти подходы с целью упразднения одного и усиления тем самым роли другого было бы неправильно.

Аксиологический, мотивационный, экономический, компетентностный и др., социометрический — это подходы, объясняющие однородные по содержанию процессы. Им присущ целый ряд общих свойств и признаков (схема на рис. 3).

Вместе с тем они различаются по объему. Каждое последующее (по порядку перечисления) из этих понятий является более широким по объему и, следовательно, более общим по отношению к предыдущему, так как охватывает больший круг явлений.

Неразрывная связь и единство рассматриваемых понятий отражает процесс поступательного развития и совершенствования индивидуальных качеств человека, диалектическую взаимообусловленность материально-технических и социокультурных начал. Социометрический состав личности формируется и постоянно совершенствуется как результат последовательного улучшения экономики, повышения технико-экономического, социально-экономического уровней и уровня организации производства и труда, но их изменение, в свою очередь, определяется совокупной работой предприятий и подразделений по повышению уровня эффективности производства и выпускаемой продукции, создания на этой основе соответствующей мотивационной основы деятельности хозяйствующих субъектов. Развитию культуры, образования, повышению общественного сознания в целом в этом комплексе принадлежит столь же важная роль. Именно поэтому и возможно формирование адекватной системы ценностей и соответствующих аксиологических представлений о человеке.

Значение применения в исследованиях, анализе и планировании понятия о социометрическом составе личности в том и состоит, по нашему мнению, что оно, а также действия и явления, обобщаемые при его использовании, в большей мере соответствуют требованиям развития современной системы выработки решений, охватывающих достаточно глубоко и всесторонне современные процессы развития.

Использование введенного нами понятия, прежде всего, необходимо увязать с задачами внедрения и дальнейшего совершенствования программно-целевого планирования и методов системного анализа социально ориентированной (на человека) формы развития общества.

Социометрический подход здесь позволяет количественно отобразить конечный результат который должен быть достигнут. Применяемая при этом система оценок может быть использована для структурного расчленения проблемы и выдвижения промежуточных целей и этапов решения задачи.

Таким образом, возможна такая плоскость рассуждений, в которой человек воспринимается, прежде всего, как концентр сопряжения мира, человека и общества.

Применение в анализе процессов развития нового понятия "социометрический уровень человека" и соответствующей системы оценок свидетельствует о расширении наших представлений об объективной реальности.

Мы считаем, что системный анализ, выполненный с применением указанного понятийного аппарата, позволяет охватить первоначальную информацию о состоянии и происходящих изменениях в человеке с максимальной полнотой и, как уже подчеркивалось, способствует трансформированию этой информации в суждениях, соответствующих уровню принимаемых решений.

В этом случае, на наш взгляд, понятнее становится вопрос о том, что являлось причинами обновления личности человека, формирования нового состояния общественного сознания в целом. Видимо, их классификация должна быть вписана в более широкий взгляд, охватывающий собой предыдущие исторические этапы, где, собственно, и складывались соответствующие предпосылки.

Библиографический список

- 1. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. №3. С. 134-148
- 2. Цофнас А.Ю. Печаль Фукуямы в пространстве аксиологических координат // Вопросы философии. 2005. №11.С. 106—118.
- 3. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: пер. с англ. М.: Дело, 2000. 704 с.

References

1. Fukuyama F. The end of the story? Voprosy filosofii [Issues of Philosophy], 1990, no.3, pp. 134–148 [in Russian]

2. Tsofnas A.Yu. The grief of Fukuyama in the field of axiological coordinates. *Voprosy filosofii* [*Issues of Philosophy*], 2005, no.11, pp. 106–118 [in Russian]

3. Meskon M.Kh., Al'bert M., Khedouri F. Management: Transl. from English. M., Delo, 2000, 704 p. [in Russian]

N.N. Osmankin*

ON THE CHARACTERIZATION OF PERSONALITY IN THE ESTIMATION OF FACTORS OF ORGANIZATION OF DEVELOPMENT

An analytical overview of assessments used in numerous studies of significant phenomena of personality is contained in the article; the value in the organization of economic development of relevant aspects of human activity is investigated. The author's point of view is substantiated and ability to promote the concept and use of a new approach to the assessment of human personality, systematization of emerging in the new conditions of factors of update of his personality factors is proved.

Key words: being of humans, vector of activity of personality, system of values, transcription of fundamental reasons, traditional criticism, human personality, democratic foundations, center of the process of transformation, role of personality, economic and ideological factors and foundations, axiological model, conceptual model, process model, sociometrical model, level of quality of personality, structure of development.

^{*} Osmankin Nikolay Nikolaevich (osmankin@rambler.ru), Department of Management, Samara State Aerospace University, Samara, 443086, Russian Federation.